

**ЭКОНОМИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК НОВЫЙ ТРЕНД
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**DOI: <https://doi.org/10.24891/qhwwvz>EDN: <https://elibrary.ru/qhwwvz>**Кристина Андреевна СТРИКАЛО**

ответственный автор, преподаватель кафедры английского языка № 2, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Российская Федерация
e-mail: strikalo.k.a@my.mgimo.ru
ORCID: 0000-0003-2280-6796
SPIN: 6472-3970

Екатерина Дмитриевна КУЗНЕЦОВА

старший преподаватель Военного учебного Центра, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Российская Федерация
e-mail: e.kuznetsova@inno.mgimo.ru
ORCID: 0009-0007-7719-1246
SPIN: 9498-5321

Алексей Владимирович ВАСИЛЬЕВ

аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Российская Федерация
e-mail: 89189067477@list.ru
ORCID: 0009-0003-6235-025x
SPIN: 9816-3977

История статьи:

Рег. № 425/2025
Получена 03.07.2025
Одобрена 15.08.2025
Доступна онлайн
30.09.2025

Специальность: 5.2.4,
5.2.5

УДК 340:338
JEL: F51

Ключевые слова:

национальный интерес,
экономика,
протекционизм,
безопасность,
суверенитет

Аннотация

Предмет. Комплексный анализ концепции экономики национальных интересов как новой формы протекционизма на современном этапе.

Цели. Проанализировать рост популярности протекционистских мер в 2020-е гг., выявить причины появления, а также потенциальные последствия данной тенденции с точки зрения обеспечения экономического суверенитета страны, национальной безопасности и мировой стабильности.

Методология. Использованы контент-анализ, сравнительный анализ, метод обобщения результатов.

Результаты. Экономика национальных интересов определена как новая форма протекционизма. К причинам роста ее популярности относят повышенную макроэкономическую и политическую нестабильность, сформировавшуюся в результате действия таких факторов, как финансовые кризисы, геополитическое напряжение и активное внедрение искусственного интеллекта во многие сферы. Среди положительных последствий выделено обеспечение национальной безопасности, инновационное развитие отечественной промышленности и экономический суверенитет страны, однако в долгосрочной перспективе последствиями могут быть повышение уровня долговой нагрузки, рост инфляции, снижение производительности и конкурентоспособности, замедление темпов роста.

Область применения. Результаты помогут определить и спрогнозировать дальнейший вектор развития мировой экономики. Это должно способ-

ствовать выработке стратегии на уровне государственной внешнеэкономической политики и на уровне отдельных компаний, работающих на зарубежных рынках.

Выводы. Идеи экономики национальных интересов сохраняют свою актуальность в ближайшем будущем, однако долгосрочное влияние не должно быть недооценено.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Стрикало К.А., Кузнецова Е.Д., Васильев А.В. Экономика национальных интересов как новый тренд в мировой экономике // Финансы и кредит. – 2025. – № 9. – С. 85 – 95. DOI: 10.24891/qhwwvz EDN: QHWWVZ

При разработке экономической политики правительство любой страны сталкивается с двумя разнонаправленными задачами: необходимостью развития внешнеторговых связей и защитой интересов национальных производителей. Политика протекционизма, которая направлена на защиту отечественной промышленности от конкуренции со стороны иностранных производителей с помощью тарифных и других мер регулирования, играет немаловажную роль в развитии международной торговли. Однако в силу ряда ограничений политики протекционизма во второй половине XX в. особую популярность получила концепция свободной торговли (англ. Free Trade), которая характеризуется относительно большей эффективностью и способствует обеспечению экономического роста.

С момента подписания Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в декабре 1947 г. принципы либерализации и свободной торговли завоевали широкое признание, но повышенная экономическая неопределенность и текущие геополитические конфликты привели к необходимости возрождения протекционистских тенденций на современном этапе [1–3]. В связи с этим государства стали уделять все большее внимание обеспечению национального экономического суверенитета, что привело к появлению такого понятия, как экономика национальных интересов (англ. Homeland Economics), которая представляет собой новую форму протекционизма. В настоящем исследовании будут рассмотрены теоретические и практические основы данного понятия в контексте формирования новой экономической парадигмы.

В основе политики протекционизма лежит убеждение, что для обеспечения экономической стабильности в стране следует стимулировать развитие национальной промышленности и сдерживать деятельность иностранных производителей. Правительства могут ограничивать импорт и использовать различные инструменты регулирования внешней торговли, основными из которых являются тарифные меры, квотирование и субсидирование. Таможенные пошлины, представляющие собой налог на ввозимые в страну товары, являются главным инструментом тарифного регулирования. Импортные пошлины приводят к повышению цен на иностранную продукцию на внутреннем рынке, делают ее более дорогой и менее конкурентоспособной по сравнению с отечественными аналогами, что побуждает национальных потребителей покупать товары местного производства, при этом импортные пошлины служат источником пополнения государственного бюджета. Квотирование является примером количественного ограничения иностранных товаров, которые могут быть ввезены в страну, что еще больше снижает конкуренцию со стороны иностранных производителей. Государство может принимать участие в регулировании внешней торговли путем субсидирования, то есть оказания финансовой помощи отечественным производителям, позволяя им поддерживать конкурентоспособность своей продукции. Эти меры часто обосновываются несколькими основными аргументами, включая необходимость обеспечения национальной безопасности, поддержки и защиты стратегически важных отраслей промышленности, сохранения высокого уровня занятости внутри страны и регулирования торгового баланса.

Эволюция протекционизма иллюстрирует его цикличность [4]. В периоды повышенной неопределенности и военных конфликтов зачастую наблюдается рост протекционистских мер, во времена относительной стабильности происходит снижение торговых барьеров и развитие свободной торговли. В истории наблюдалось несколько волн развития протекционизма, каждая из которых характеризовалась определенным геополитическим контекстом. Первая волна была отмечена в эпоху меркантилизма, основные концепции которого были заложены в XVII в. Европейские государства отдавали приоритет положительному сальдо торгового баланса и вводили жесткие ограничения на импорт в целях накопления богатства, колониям часто было запрещено вести торговую деятельность с другими странами.

В XIX в. протекционистская политика, включающая использование тарифных мер, активно проводилась в США для защиты и развития национального производства. Во второй половине XIX в. и начале XX в. наблюдалась тенденция к снижению тарифов и ускорению темпов развития глобализации, но после Первой мировой войны эта тенденция изменилась на противоположную. Вторую волну протекционизма ознаменовала Великая депрессия 1930-х гг., которая привела к всплеску протекционистских мер по всему миру. Ярким примером является принятие в 1830 г. в США Закона о тарифах Смута – Хоули (англ. Smoot-Hawley Tariff Act). Однако данные меры лишь усугубили последствия экономического кризиса [5]. На современном этапе наблюдается третья волна развития протекционизма в рамках концепции экономики национальных интересов.

После Второй мировой войны торговая политика многих стран носила протекционистский характер, но вскоре началась либерализация торговли, которая подразумевает процесс постепенного снижения или полного снятия торговых барьеров и последовательные действия стран по открытию своих рынков в целях более глубокой интеграции в мировую экономику. Согласно принципам свободной торговли страны могут осуществлять обмен товарами и услугами при минимальных ограничениях со стороны правительства, таких как тарифы, квоты и пр., что позволяет добиться положительного эффекта от торговли за счет снижения потребительских цен, роста производительности, увеличения разнообразия товаров на рынке и стимулирования инноваций.

Развитие свободной торговли было обусловлено очевидными экономическими причинами, поскольку участие в международной торговле способствует экономическому росту стран. Этот эффект может достигаться, если страна развивает внешнеторговые связи на основе так называемых сравнительных преимуществ. Теория сравнительных преимуществ, представленная сторонником классической теории Давидом Рикардо еще в 1817 г., свидетельствует о том, что странам выгодно специализироваться на производстве и экспорте той продукции, выпуск которой обходится стране относительно дешевле, а импортировать следует те товары, производство которых относительно дешевле за рубежом. Такой подход позволяет странам осуществлять взаимовыгодный обмен и развивать внешнюю торговлю. Либерализация позволяет стране привлекать иностранные инвестиции, повышать конкурентоспособность и являться участником глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) [6].

Понимание того, что экономическое сотрудничество играет важную роль в предотвращении будущих конфликтов, привело к подписанию лидерами 23 стран Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в декабре 1947 г. На протяжении нескольких десятилетий в ходе последовательных раундов переговоров количество стран – членов ГАТТ увеличивалось, наблюдалась все большая либерализация торговли.

По итогам Уругвайского раунда 1986–1994 гг., в котором участвовали уже более 120 стран, было принято около 60 документов, важнейшим из которых стало соглашение о создании Всемирной торговой организации (ВТО), ставшей преемницей ГАТТ. В 1995 г. была создана ВТО, обеспечивающая фундаментальную основу для регулирования международной торговли. ВТО стала официальным международным институтом с более широкими полномочиями, была призвана осуществлять контроль за соблюдением правил ведения торговли, оказывать содействие торговым переговорам, разрешать споры и конфликты, предоставлять помощь развивающимся странам.

На сегодняшний день странами – членами ВТО являются более 160 стран. Однако современные торговые отношения осложнены повышенной неопределенностью и фрагментированностью мировой экономики. Несмотря на вклад, который внесла ВТО в развитие торговли, следует подчеркнуть институциональный кризис самой организации, что не позволяет должным образом решать существующие проблемы [7].

После периода холодной войны мир стал более открытым. Снижение торговых барьеров и существенное увеличение объемов трансграничных инвестиций привели к экономическому росту многих стран и позволили отчасти решить проблемы бедности и социально-экономического неравенства. Однако глобализация породила и определенные трудности [8]. Повышенная макроэкономическая и геополитическая нестабильность привела к замедлению темпов развития глобализационных процессов (англ. Slowbalization) и необходимости пересмотра экономической парадигмы¹. В связи с этим развитие получила концепция экономики национальных интересов, согласно которой государство играет стратегически важную роль в обеспечении экономической безопасности страны. В октябре 2023 г. был опубликован специальный отчет The Economist, посвященный подробному анализу этой тенденции на современном этапе. Более того, в апреле 2024 г. на полях Всемирного экономического форума в рамках сессии, которая впервые была проведена в Саудовской Аравии, понятию «экономика национальных интересов» и влиянию данной концепции на торговые отношения было уделено особое внимание².

Согласно названной концепции при разработке экономической политики государства отдают приоритет развитию и повышению конкурентоспособности национальной промышленности, обеспечению экономической безопасности и финансового суверенитета страны. В ответ на современные кризисы и мировые конфликты страны принимают решения прежде всего исходя из национальных интересов, стремясь обеспечить бесперебойную работу всех компонентов цепочек поставок, сохранение контроля над важнейшими ресурсами и независимость от внешних шоков³.

Рост популярности экономики национальных интересов обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это экономические кризисы. Мировой финансовый кризис 2008 г., а также последствия пандемии COVID-19 продемонстрировали уязвимость мировой экономики. Нарушение цепочек поставок и высокое инфляционное давление потребовали активного и незамедлительного вмешательства правительств в экономические процессы своих стран.

Во-вторых, это рост геополитического напряжения. Становится все более очевидным, что экономическая взаимозависимость стран ставит под угрозу национальную безопасность и суверенитет.

В-третьих, это стремительное развитие новых технологий. Активное внедрение искусственного интеллекта во многие сферы вызывает опасения по поводу кибербезопасности, сокращения рабочих мест и усиления социально-экономического неравенства. Таким образом, на современном этапе правительства многих стран разрабатывают свою промышленную политику с учетом упомянутых факторов.

В основе концепции экономики национальных интересов лежит стремление снизить зависимость страны от иностранных государств и внешних факторов. К наиболее популярным мерам можно отнести повышение тарифов, субсидирование стратегически важных отраслей (полупроводники, энергоносители, фармацевтика и пр.), увеличение объема инвестиций в НИОКР [9]. Популярность

¹ Charting Globalization's Turn to Slowbalization After Global Financial Crisis. IMF, 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/02/08/charting-globalizations-turn-to-slowbalization-after-global-financial-crisis>

² What Homeland Economics Means for Trade. World Economic Forum, 2024. URL: <https://www.weforum.org/meetings/special-meeting-on-global-collaboration-growth-and-energy-for-development-2024/sessions/what-homeland-economics-means-for-trade/>; Special Report Homeland Economics. The Economist, 2023. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023-10-07>

³ New Industrial Policies Will Not Help Economic Stability. The Economist, 2023. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/new-industrial-policies-will-not-help-economic-stability>

набирают такие тенденции, как возвращение производства из-за рубежа (англ. Reshoring) и перенос элементов производственных цепочек в «дружественные страны» (англ. Friend-Shoring). Идея состоит в том, чтобы оказать максимальную поддержку отечественным производителям, которые смогут составить серьезную конкуренцию на мировом рынке, что в свою очередь позволит снизить зависимость от иностранного производства. Это перекликается с идеями эпохи холодной войны, когда государства использовали подобные стратегии для получения технологических и военных преимуществ [10].

Правительства стран активно принимают различные меры промышленной политики в целях защиты национальных интересов⁴. Исследования показывают, что всплеск данных мер пришелся на период 2021–2022 гг. [11–13]. В начале 2023 г. государственные субсидии на поддержку отечественной промышленности увеличились на 40% по сравнению с периодом до пандемии COVID-19⁵. Компании адаптируют свою деятельность под новые экономические и политические условия, переориентируют производство и стараются поддерживать более высокий уровень товарно-материальных запасов на случай нарушения функционирования цепочек поставок. Все чаще можно встретить такое понятие, как формирование резервных запасов «на всякий случай» (англ. Just-in-Case Inventory). Инвесторы тоже реагируют на данные изменения, о чем свидетельствует рост курсовой стоимости акций компаний, которым удастся вести свою деятельность в соответствии с национальными стратегическими целями.

Очевидными преимуществами данной концепции являются повышение национальной безопасности и укрепление экономического и технологического суверенитета страны, что особенно важно в периоды кризисов и геополитической напряженности [14–16]. Более того, создаются новые предприятия, появляются рабочие места, а также обеспечивается инновационное развитие отраслей отечественной промышленности.

Тем не менее существуют и недостатки, которые требуют особого внимания. Очевидно, что производство товаров исключительно на внутреннем рынке приведет к росту затрат на производство и, как следствие, к росту цен на готовую продукцию для потребителей, что приведет к еще большему усилению инфляционного давления. Существует риск, что в результате отказа от участия в глобальных цепочках создания стоимости снизится качество производимой продукции.

Таким образом, выбор для потребителей будет ограничен, а цены останутся высокими. Помимо этого, не стоит недооценивать давление на государственный бюджет. Вмешательство правительства в экономические процессы требует дополнительных затрат, в связи с этим существует риск нерационального расходования бюджетных средств, особенно если решение о субсидировании тех или иных проектов является политически мотивированным, а не экономически обоснованным. То есть в долгосрочной перспективе процесс обеспечения экономического роста страны может быть затруднен [17–19].

Популярность концепции экономики национальных интересов среди прочего обусловлена стремительным развитием китайской экономики и укреплением позиций Китая на международной арене. На протяжении последних лет Китай стабильно лидирует во многих отраслях промышленности⁶. Западные страны пытаются уменьшить зависимость от Китая, активно возвращая производство на родину.

В связи с этим следует отметить торговую политику Дональда Трампа, проводимую в первой половине 2025 г. под лозунгом «сделано в США» (англ. Made in America) в целях защиты национальных интересов, главным элементом которой являются тарифные меры. 2 апреля 2025 г.

⁴ New Industrial Policies Will Not Help Economic Stability. The Economist, 2023. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/new-industrial-policies-will-not-help-economic-stability>

⁵ Governments Across the World Are Discovering “Homeland Economics”. The Economist, 2023. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/governments-across-the-world-are-discovering-homeland-economics>

⁶ China Is Leading the World on Manufacturing, But the Race Isn’t Over. Barron’s, 2022. URL: <https://www.barrons.com/articles/china-manufacturing-semiconductor-electronics-us-competition-51661894538>

Дональд Трамп объявил о введении пошлин в отношении импорта практически всех товаров из 185 стран. Для большинства стран базовая ставка была установлена на уровне 10%, однако в отношении 57 определенных стран была введена повышенная ставка, которая варьируется в зависимости от размера дефицита торгового баланса с конкретной страной (например, для стран ЕС – 20%, Вьетнама – 46%, ЮАР – 30%, Казахстана – 27% и др.)⁷.

В отношении Китая пошлины были увеличены на 34% и 2 апреля 2025 г. достигли уровня 54%. Впоследствии размер пошлин для Китая составил 145%⁸. Пошлины на импорт из Мексики и Канады, в отношении которых тарифные меры были введены еще в феврале текущего года, продолжили свое действие⁹. Реакция фондового рынка США на объявление новых тарифных мер была незамедлительна: 3 апреля 2025 г. индекс S&P500 продемонстрировал резкое падение на 4,84%, индекс Dow Jones Industrial Average – на 3,98%, Nasdaq Composite – на 5,97%¹⁰. Фондовые рынки Европы и Азии также отреагировали серьезным падением: европейский индекс STOXX Europe 600 снизился на 2,57%, немецкий индекс DAX – на 3%, японский индекс Nikkei 225 – на 2,77%, а гонконгский индекс Hang Seng – на 1,52%¹¹.

На рынках по всему миру наблюдалось существенное повышение волатильности на фоне опасений инвесторов относительно торговой войны, снижения доходов корпораций и замедления темпов роста мировой экономики. Однако уже всего через неделю Дональд Трамп объявил об официальном приостановлении введенных пошлин на 90 дней, вероятно, именно из-за реакции фондового рынка. Кратковременные периоды роста рынка в ответ на появление новостей о возможном ослаблении тарифов сменялись резкими распродажами активов, когда эти новости опровергались¹². К началу мая 2025 г. фондовые рынки начали восстанавливаться, настроение инвесторов несколько улучшилось, чему способствовали новости о потенциальных торговых переговорах, а также публикация экономических данных по рынку США.

Во второй срок своего правления Дональд Трамп проводит политику в соответствии со специальным законом (англ. International Emergency Economic Powers Act, ИЕЕРА), который позволяет вводить различные меры, в том числе широкомасштабные пошлины или санкции, в случае чрезвычайных ситуаций в стране, под определение которых попадают среди прочего дефицит торгового баланса, нелегальная миграция или наркотрафик¹³. Таким образом, действие данного закона существенно расширяет полномочия президента США при проведении торговой политики. По заявлениям Белого Дома, ожидается, что тарифные меры позволят стимулировать внутренний спрос на товары американского производства, приведут к увеличению числа рабочих мест на внутреннем рынке, обеспечат рост объема собираемых налогов, а также доходов национальных домашних хозяйств, укрепят государственный суверенитет и обеспечат экономический рост страны. Данные утверждения о потенциальных последствиях проводимой политики вызывают много споров и являются предметом дискуссий. Однако давать оценку мерам торговой политики, принятым действующей администрацией США, представляется преждевременным (по состоянию на май 2025 г.).

⁷ Trump's tariffs: the full list. The Guardian, 2025. URL: <https://www.theguardian.com/business/2025/apr/03/trumps-tariffs-the-full-list>

⁸ China Raises Duties on US Goods to 125%, Calls Trump Tariff Hikes a "joke". Reuters, 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-increase-tariffs-us-goods-125-up-84-finance-ministry-says-2025-04-11/>

⁹ The White House. 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/04/fact-sheet-president-donald-j-trump-declares-national-emergency-to-increase-our-competitive-edge-protect-our-sovereignty-and-strengthen-our-national-and-economic-security/>

¹⁰ Dow Nosedives 1,600 Points, S&P 500 and Nasdaq Drop the Most Since 2020 After Trump's Tariff Onslaught. CNBC, 2025. URL: <https://www.cnbc.com/2025/04/02/stock-market-today-live-updates-trump-tariffs.html>

¹¹ Trump's Massive Tariffs Shake Markets, Spark Recession Fears. CNN, 2025. URL: <https://edition.cnn.com/2025/04/03/investing/us-stock-market/index.html>

¹² Markets Soar After Trump Backs Down on Tariffs. The New York Times. 2025. URL: <https://www.nytimes.com/live/2025/04/08/business/trump-tariffs-stock-market>

¹³ The White House, 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/04/fact-sheet-president-donald-j-trump-declares-national-emergency-to-increase-our-competitive-edge-protect-our-sovereignty-and-strengthen-our-national-and-economic-security/>

Более того, на современном этапе отсутствует прочный теоретический базис для оценки экономического суверенитета страны [20].

Еще в 2023 г. эксперты МВФ прогнозировали снижение объемов мирового ВВП на 1% в краткосрочном и на 2% в долгосрочном периоде, если в результате торговой войны мир разделится на экономические блоки, возглавляемые США и Китаем. Более того, если это разделение будет сопровождаться ограничением международного сотрудничества, инвестиционных и миграционных потоков, то сокращение объемов мирового ВВП составит около 7%¹⁴.

Для многих стран это может стать серьезной угрозой, особенно для стран Африки южнее Сахары, которые характеризуются низким уровнем развития. Эксперты Всемирного банка предупреждают, что к 2030 г. еще 52 млн чел. могут оказаться в условиях крайней нищеты, если в мире сохранится тенденция деглобализации¹⁵. В большей степени негативному влиянию будут подвержены развивающиеся страны, которые будут вынуждены выбирать между Китаем и США для дальнейшего развития своих торговых отношений, рискуя потерять важных торговых партнеров. Согласно исследованию ВТО, полное разделение мировой экономики между Востоком и Западом может привести к сокращению ВВП некоторых развивающихся стран на 12% [21].

Оценивая текущую геополитическую и макроэкономическую ситуацию в мире, мы можем сделать вывод о том, что идеи экономики национальных интересов, скорее всего, сохранят свою актуальность в ближайшем будущем, так как данная концепция уделяет особое внимание вопросам стабильности и национальной безопасности в условиях повышенной неопределенности в мире. С политической точки зрения преимущества очевидны и обоснованны, к ним можно отнести открытие новых предприятий, создание рабочих мест, инновационное развитие отечественной промышленности, экономический суверенитет.

Однако в долгосрочной перспективе страна может столкнуться с разными последствиями, например с повышением уровня долговой нагрузки, снижением производительности и конкурентоспособности, ростом инфляции, усилением социально-экономического неравенства и замедлением темпов экономического роста.

Таким образом, несмотря на определенные преимущества, которые страна может получить в краткосрочном периоде, если будет следовать принципам экономики национальных интересов, не стоит недооценивать долгосрочное влияние.

Список литературы

1. Минакова И.В., Масалов Е.И., Левшакова С.Р., Щукина Д.А. Реванш государственной политики протекционизма в современной экономике // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 2. С. 27–36. DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-27-36 EDN: LPWGYW
2. Чичилимов С.В. Активизация политики скрытого протекционизма в XX–XXI вв. // Теоретическая экономика. 2023. № 4. С. 108–120. EDN: BZCBHK
3. Низамутдинов Р.Р., Нигматзянова Л.Р. Глобализация против протекционизма: как меняется мировая торговля? // Вестник науки. 2025. Т. 4. № 5. С. 214–219. EDN: RRNNFV
4. Albertoni N.D. A Historical Overview of the 21st-Century Protectionism. *Latin American Journal of Trade Policy*, 2021, vol. 4, no. 10, pp. 5–23. DOI: 10.5354/0719-9368.2021.64188
5. Gregori T. Protectionism and International Trade: A Long-Run View. *International Economics*, 2021, vol. 165, pp. 1–13. DOI: 10.1016/j.inteco.2020.11.001 EDN: KROZQA
6. Bartelme D., Costinot A., Donaldson D., Rodríguez-Clare A. The Textbook Case for Industrial Policy: Theory Meets Data. *Journal of Political Economy*, 2025, vol. 133, no. 5. DOI: 10.1086/734129 EDN: IJWRJP

¹⁴ US-China Split Could Hinder Foreign Investment and Lower Global GDP, IMF Warns. Bloomberg, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-05/imf-warns-2-of-global-gdp-at-risk-as-fdi-hit-by-us-china-split>

¹⁵ Global Value Chains in Light of COVID-19: Trade, Development & Climate Change. World Bank Group, 2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/trade/publication/global-value-chains-in-light-of-covid-19-trade-development-climate-change>

7. Low P. The WTO in Crisis: Closing the Gap between Conversation and Action or Shutting Down the Conversation? *World Trade Review*, 2022, vol. 21, iss. 3, pp. 274–290. DOI: 10.1017/S1474745622000064 EDN: QXGWNK
8. Karim M.F., Rahutomo R., Manuaba I.B.K. et al. Free trade as domestic, economic, and strategic issues: a big data analytics approach. *Journal of Big Data*, 2023, vol. 10. DOI: 10.1186/s40537-023-00722-7 EDN: PMUJKS
9. Капранова Л.Д., Абдикеев Н.М. Имплементации инвестиционных инструментов и моделей, используемых при реализации промышленной политики за рубежом, в российской практике // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 5. С. 122–130. DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-5-122-130 EDN: GYXYNHX
10. Васильев А.В. Сотрудничество в рамках БРИКС с целью обеспечения национальной экономической безопасности // Право и управление. XXI век. 2025. Т. 21. № 1. С. 207–216. DOI: 10.24833/2073-8420-2025-1-74-207-216 EDN: MNXLMY
11. Juhász R., Lane N., Rodrik D. The New Economics of Industrial Policy. *Annual Review of Economics*, 2024, vol. 16, pp. 216–242. DOI: 10.1146/annurev-economics-081023-024638
12. Булатов А.С. Участие России в экономической глобализации: новый перелом тенденций // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1. С. 112–135. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-112-135 EDN: JGHSOI
13. Горда О.С. Формирование внешнеторговой политики стран в условиях развития цифрового неопroteкционизма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10. № 1. С. 14–25. EDN: XTSTJH
14. Helleiner E. The Diversity of Economic Nationalism. *New Political Economy*, 2021, vol. 26, iss. 2, pp. 229–238. DOI: 10.1080/13563467.2020.1841137 EDN: ALATUW
15. Охотский Е.В. Государственная идеология – неперемнная составляющая успешной политики и созидющего государственного строительства // Право и управление. XXI век. 2022. Т. 18. № 4. С. 19–33. DOI: 10.24833/2073-8420-2022-4-65-19-33 EDN: DSSTJK
16. Андропова И.В. Национальные интересы страны: сущность и иерархия в условиях взаимозависимости // Вопросы новой экономики. 2013. № 3. С. 28–33. EDN: RBGYID
17. Пефтиев В.И., Титова Л.А. Глобализация: сюжеты на завтра // Теоретическая экономика. 2021. № 6. С. 143–148. DOI: 10.52957/22213260_2021_6_143 EDN: DGAVWU
18. Чикова А.Е. Глобальная регионализация как основа развития мировой экономики // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20. № 2. С. 91–101. DOI: 10.24833/2073-8420-2024-2-71-91-101 EDN: CJUZRN
19. Гусаков Н.П., Андропова И.В. Концептуальные подходы к разработке новой стратегии экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 46. С. 2–14. EDN: TANGUH
20. Афонцев С.А. Теоретическое измерение экономического суверенитета // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3. С. 218–224. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_218-224 EDN: CPOVCR
21. Góes C., Bekkers E. The impact of geopolitical conflicts on trade, growth, and innovation. *WTO Working Paper*, 2022, 56 p. DOI: 10.30875/25189808-2022-9

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HOMELAND ECONOMICS AS A NEW TREND IN THE GLOBAL ECONOMYDOI: <https://doi.org/10.24891/qhwwvz>EDN: <https://elibrary.ru/qhwwvz>**Kristina A. STRIKALO**

corresponding author, Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

e-mail: strikalo.k.a@my.mgimo.ru

ORCID: 0000-0003-2280-6796

Ekaterina D. KUZNETSOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

e-mail: e.kuznetsova@inno.mgimo.ru

ORCID: 0009-0007-7719-1246

Aleksei V. VASIL'EV

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

e-mail: 89189067477@list.ru

ORCID: 0009-0003-6235-025X

Article history:

Article No. 425/2025

Received 3 Jul 2025

Accepted 15 Aug 2025

Available online

30 Sept 2025

JEL Classification: F51**Keywords:** national

interest, economy,

protectionism, security,

sovereignty

Abstract**Subject.** This article provides a comprehensive analysis of homeland economics as a new form of protectionism within the current economic and geopolitical context.**Objectives.** The article aims to analyze the growing popularity of protectionist measures in the 2020s, identify the reasons for the emergence, as well as the potential consequences of this trend in terms of ensuring the country's economic sovereignty, national security, and world stability.**Methods.** For the study, we used content and comparative analyses, and generalization.**Results.** The article defines the homeland economics as a new form of protectionism, and attributes the reasons for its growing popularity to increased macroeconomic and political instability caused by many negative factors. The article also highlights some positive consequences of this form of protectionism and describes its possible long-term consequences.**Conclusions and Relevance.** The ideas of homeland economics will remain relevant in the near future, however, the long-term impact should not be underestimated. The results of the study can help determine and forecast the further trajectory of global economic development. This should contribute to the formulation of strategies at both the national foreign economic policy level and the level of individual companies operating in foreign markets.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Strikalo K.A., Kuznetsova E.D., Vasil'ev A.V. Homeland economics as a new trend in the global economy. *Finance and Credit*, 2025, iss. 9, pp. 85–95. DOI: 10.24891/qhwwvz

EDN: QHWWVZ

References

1. Minakova I.V., Masalov E.I., Levshakova S.R., Shchukina D.A. [The Revenge of the State Policy of Protectionism in the Modern Economy]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2024, no. 2, pp. 27–36. (In Russ.) DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-27-36 EDN: LPWGYW
2. Chichilimov S.V. [Activation of the Policy of Hidden Protectionism in the XX-XXI centuries]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2023, no. 4, pp. 108–120. (In Russ.) EDN: BZCBHK
3. Nizamutdinov R.R., Nigmatzyanova L.R. [Globalization Against Protectionism: How Is Global Trade Changing?]. *Vestnik nauki*, 2025, vol. 4, no. 5, pp. 214–219. (In Russ.) EDN: RRNNFV
4. Albertoni N.D. A Historical Overview of the 21st-Century Protectionism. *Latin American Journal of Trade Policy*, 2021, vol. 4, no. 10, pp. 5–23. DOI: 10.5354/0719-9368.2021.64188
5. Gregori T. Protectionism and International Trade: A Long-Run View. *International Economics*, 2021, vol. 165, pp. 1–13. DOI: 10.1016/j.inteco.2020.11.001 EDN: KROZQA
6. Bartelme D., Costinot A., Donaldson D., Rodríguez-Clare A. The Textbook Case for Industrial Policy: Theory Meets Data. *Journal of Political Economy*, 2025, vol. 133, no. 5. DOI: 10.1086/734129 EDN: IJWRJP
7. Low P. The WTO in Crisis: Closing the Gap between Conversation and Action or Shutting Down the Conversation? *World Trade Review*, 2022, vol. 21, iss. 3, pp. 274–290. DOI: 10.1017/S1474745622000064 EDN: QXGWNK
8. Karim M.F., Rahutomo R., Manuaba I.B.K. et al. Free trade as domestic, economic, and strategic issues: a big data analytics approach. *Journal of Big Data*, 2023, vol. 10. DOI: 10.1186/s40537-023-00722-7 EDN: PMUJKS
9. Kapranova L.D., Abdikeev N.M. [Introduction of Investment Instruments and Models Used in the Implementation of Industrial Policy abroad into Russian Practice]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2023, vol. 19, no. 5, pp. 122–130. (In Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-5-122-130 EDN: GYXYHX
10. Vasil'ev A.V. [Cooperation Within the BRICS To Ensure National Economic Security]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 207–216. (In Russ.) DOI: 10.24833/2073-8420-2025-1-74-207-216 EDN: MNXLMY
11. Juhász R., Lane N., Rodrik D. The New Economics of Industrial Policy. *Annual Review of Economics*, 2024, vol. 16, pp. 216–242. DOI: 10.1146/annurev-economics-081023-024638
12. Bulatov A.S. [Russia's Participation in Economic Globalization: New Reversal of Tendencies]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 112–135. (In Russ.) DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-112-135 EDN: JGHSOI
13. Gorda O.S. [Formation of Foreign Trade Policy of Countries in Context of Digital Neoprotectionism Development]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 14–25. (In Russ.) EDN: XTSTJH
14. Helleiner E. The Diversity of Economic Nationalism. *New Political Economy*, 2021, vol. 26, iss. 2, pp. 229–238. DOI: 10.1080/13563467.2020.1841137 EDN: ALATUW
15. Okhotskii E.V. [State Ideology Is an Essential Component of Successful Policy and Creating State Development]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 19–33. (In Russ.) DOI: 10.24833/2073-8420-2022-4-65-19-33 EDN: DSSTJK
16. Andronova I.V. [Country's National Interests: The Essence and Hierarchy in Contexts of Dependencies]. *Voprosy novej ekonomiki*, 2013, no. 3, pp. 28–33. (In Russ.) EDN: RBGYID

17. Peftiev V.I., Titova L.A. [Globalization: Stories for Tomorrow]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2021, no. 6, pp. 143–148. (In Russ.) DOI: 10.52957/22213260_2021_6_143 EDN: DGAVWU
18. Chikova A.E. [Global Regionalization as the Basis for the Development of the World Economy]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 91–101. (In Russ.) DOI: 10.24833/2073-8420-2024-2-71-91-101 EDN: CJUZRN
19. Gusakov N.P., Andronova I.V. [Conceptual Approaches to Development of a New Strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2014, vol. 10, no. 46, pp. 2–14. (In Russ.) EDN: TAHGUH
20. Afontsev S.A. [Theoretical Dimensions of Economic Sovereignty]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 2024, no. 3, pp. 218–224. (In Russ.) DOI: 10.31737/22212264_2024_3_218-224 EDN: CPOVCR
21. Góes C., Bekkers E. The impact of geopolitical conflicts on trade, growth, and innovation. *WTO Working Paper*, 2022, 56 p. DOI: 10.30875/25189808-2022-9

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.